

Майя Г. Леонард

Фабр

Королева жуков

Перевод с английского Майи Лахути

Москва
«Издательство Робинс»
2017

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4Вел)

Л47

Перевод с английского
Майи Лахути

Леонард, М. Г.

Л47 Фабр. Королева жуков: роман / М. Г. Леонард; пер. с англ. М. Лахути. – М. ООО «Издательство Робинс», 2017. – 344 с.

ISBN 978-5-4366-0455-8

Продолжение бестселлера «Фабр. Восстание жуков», получившего премию детской книги *Waterstones* и переведённого более чем на 40 языков мира.

Сумасшедшая учёная-генетик Лукреция Каттэр мечтает отомстить за своё поражение. Очередной гениальный план по захвату мира вот-вот воплотится. Даркус, Вирджиния и Бертольд раскрывают тайну злодейки и теперь полны решимости её остановить. Но, похоже, у трёх друзей появилась неожиданная проблема. Отец Даркуса наотрез запретил дальнейшее расследование!

Новак, дочь Лукреции, их последняя надежда. Но откажется ли она открыто выступить против собственной матери, на стороне которой целая армия идеальных солдат-жуков.

Осталось ли в Лукреции что-то человеческое или же мутация полностью завершилась? Что задумала эта коварная законодательница мод, и удастся ли друзьям её остановить?

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-4366-0455-8

Оригинальное издание впервые опубликовано на английском языке в 2017 году под названием *QUEEN BEETLE* издательством The Chicken House, 2 Палмер-стрит, Фрум, Сомерсет, BA11 1DS (2 Palmer Street, Frome, Somerset, BA11 1DS).

© М. Г. Леонард, текст, 2017

© Элизабет Портабелла, обложка, 2017

Все имена персонажей и названия мест, используемые в этой книге, защищены авторским правом © М. Г. Леонард и не могут быть использованы без разрешения.

Автор / Иллюстратор доказала свои моральные права.

Все права защищены.

Любое копирование разрешено только с письменного согласия правообладателей.

© ООО «Издательство Робинс», перевод,
издание на русском языке, 2017

*Посвящается
Сэму, Себастьяну, Артуру
и памяти Корнелии Старк*

*Мы можем судить о сердце человека,
по его отношению к животным.*

Иммануил Кант

«Белоснежка»

В дверь тихонько постучали.
– Мадам?

Лукреция Каттэр повернула голову. Станные глаза без век блеснули, словно две чернильные капли. Четыре чёрные хитиновые лапы без особых усилий цеплялись за белый потолок. Фиолетовая юбка свисала вниз свободными складками.

– Да, Жерар? – отозвалась Лукреция.

– Американская актриса Руби Хисоло-младшая приехала на примерку, – доложил через дверь француз-дворецкий.

Ему запрещалось входить в Белую комнату без разрешения.

– Пригласите её сюда.

– Как прикажете, мадам.

Лукреция слушала, как затихают вдали осторожные шаги дворецкого. Ей нравилось, что теперь она способна различить малейшее движение в окружающем пространстве. Новое тело и обострённая чуткость подарили ей настоящее могущество. Скорее бы настала та минута, когда она покажет миру себя – настоящую. А эта минута настанет, и очень скоро.

Она вытянула вперёд оставшиеся человеческими руки и переползла с потолка на стену около двери. С ужасающей быстротой достигла пола, поднялась на задние лапы, а среднюю пару спрятала в специальные карманы в подкладке юбки. Застегнула молнии, скрывающие разрезы, взяла со стеклянного столика чёрный парик, валявшийся безжизненной шкуркой, натянула на голову, затем сняла со спинки кресла из прозрачного пластика белый лабораторный халат. Сунула руки в рукава, поправила халат на плечах, из кармана достала огромные тёмные очки и нацепила на нос, пряча за ними фасеточные глаза.

Стремительно развернулась, глянула на себя в зеркало, схватила прислонённую к столу трость чёрного дерева. Трость ей уже не нужна, но, глядя на эту палку, люди верят, что Лукреция попала в аварию. Авария – удобное прикрытие на то время, пока Лукреция Каттэр проходила метаморфоз в камере окукливания.

Она уловила вибрацию от беззвучных шагов: к комнате приближалась личная телохранительница Лукреции.

Лин-Лин была куноити, женщина-ниндзя. Училась она у Тосицугу Такамацу, телохранителя Пу И, последнего китайского императора. Когда-то она была самой молодой прима-балериной нью-йоркского балета, но карьера её закончилась во время спектакля «Лебединое озеро». Когда Лин-Лин в небывалом темпе исполняла легендарные тридцать два фуэте Чёрного лебедя, кости лодыжки не выдержали. Лин-Лин отложила в сторону пуанты и взяла

в руки катану. Её фехтовальное мастерство было смертоносно.

Лукреция Каттэр открыла дверь. Лин-Лин терпеливо ждала снаружи, как всегда в чёрном с головы до ног.

– Нашли этих злосчастных жуков?

Лин-Лин покачала головой:

– Крейвен и Данкиш всё ещё ищут.

– Остолопы!.. – буркнула Лукреция. – Отправь их на поиски жёлтых божьих коровок. Пусть прочешут город. Проклятые жуки могут всё погубить. Их надо найти и уничтожить!

Лин-Лин кивнула.

Битва с жуками в магазине товаров для рукоделия стала полной неожиданностью, а Лукреция Каттэр не привыкла проигрывать. Она хотела истребить жуков даже не потому, что они были свидетельством её тайных исследований по разведению генно-модифицированных насекомых, а потому, что они её прилюдно унизили. Пришлось подкупить много людей, чтобы не угодить в тюрьму и чтобы снимки её новых фасеточных глаз не попали в газеты. Из-за жуков она потеряла время и деньги и теперь не успокоится, пока не сотрёт их в порошок.

– И ещё, Лин-Лин, вдобавок к шпионам отправь ядовитых *кокцинеллидов*¹ – жёлтых божьих коровок с одиннадцатью пятнышками. Если кто-нибудь вздумает совать нос в мои дела, пусть сразу же устранят. – Она подняла вверх указа-

---

¹ *Coccinellidae* (лат.) – божьи коровки.

тельный палец. – Только Бартоломью Катла не трогать! Понятно? Он мой!

Лин-Лин снова кивнула и бесшумно удалилась.

Лукреция Каттэр закрыла дверь. Жаль, конечно, что Бартоломью сбежал, но он вернётся. Не удержится. Лукреция задумалась о беглых жуках, постукивая себя пальцем по губам. К слову сказать, она могла бы порадоваться их способностям, ведь жуки как-никак выведены в её лабораториях!

Она улыбнулась. Кто бы подумал, что, соединив ДНК Бартоломью Катла и ДНК жуков, можно получить такие выдающиеся результаты! Жесткокрылые, обладающие собственным разумом и свободой воли, – такого ещё не бывало! Она никогда ещё не видела, чтобы жуки разных видов объединялись против общего врага. Невероятно захватывающе! К сожалению, инстинкта убийцы им явно не хватает. Лукреция презрительно усмехнулась. Вероятно, мягкосердечие досталось им по наследству от Бартоломью. Её новые жуки выведены с примесью генов немецкой овчарки: легко поддаются дрессировке, способны сражаться и выполнять приказы. Она создала для себя войско послушных рабов, а ничего другого сейчас и не требуется.

Лукреция подошла к зеркалу во всю стену, которое с другой стороны было прозрачным. Вынула из кармана тюбик золотистой губной помады и подкрасила губы. Мальчишку Крипса удавить мало! Выпустил катловских жуков на свободу и тем самым отбросил её исследование на несколько лет назад.

Стук в дверь и знакомое хихиканье с придыханием отвлекли её от этих мыслей.

– Входите! – Лукреция изобразила вежливую улыбку.

Жерар открыл дверь. В комнату, покачиваясь на высоких каблуках, вошла роскошная блондинка в розовом пуловере и белой плиссированной юбке.

– Руби, дорогая, как я рада тебя видеть! – воскликнула Лукреция, делая пару шагов ей навстречу.

Руби Хисоло-младшая отбросила за плечо белокурую волну кудрей и критически осмотрела аскетично обставленную комнату.

– Вау! Кто тебе оформлял интерьер? Нет-нет, не говори! – Она замахала рукой. – Не важно, кто делал, увольь его! Здесь как будто научная лаборатория какая-нибудь. Жуть! – Она скорчила гримаску и ткнула в Лукрецию изящным пальчиком с идеальным маникюром. – Ты уж слишком увлеклась аптечным шиком. Этой комнате необходимо яркое пятно! Вот здесь, здесь и здесь. Абрикосового или персикового цвета не хватает. И побольше подушек. Подушки все любят! Я знаю отличного спеца, могу порекомендовать, если нужно. – Она захихикала. – Ну мы-то с тобой понимаем, что именно нужно, да ещё как!

Лукреция Каттэр молчала, сохраняя на лице вежливую улыбку. Пауза затянулась.

– Я просто хотела помочь... – вздохнула Руби и захлопала ресницами, обернувшись к Жерару. – Умираю от жажды! У вас найдётся шампанское?

Дворецкий подошёл к холодильнику, вмонтированному под лабораторным столом, достал оттуда высокий узкий бокал и тёмно-зелёную бутылку. Откупорил её, налил в бокал шампанское и подал его актрисе.

Лукреция Каттэр хлопнула в ладоши.

– Ну что, завоюем все сердца на вручении всемирной кинопремии?

– Конечно! – Руби одним глотком осушила бокал, вернула его дворецкому и вытерла рот рукавом. – А иначе зачем я сюда пришла?

– Хорошо. – Лукреция Каттэр стиснула зубы и напомнила себе, что эта первая примерка для неё очень важна. – Жерар, давайте сюда «Белоснежку».

– Белоснежку? Кто это – Белоснежка? – Руби нахмурилась. – Я думала, сегодня моя примерка! Я же твоих служащих предупредила по телефону! Я – звезда и не позволю...

Тут Жерар вкатил в комнату высокий узкий кофр, с самого дворецкого ростом.

– Я назвала своё творение «Белоснежкой», потому что оно сделано из материала чистойшей белизны, какую только можно найти в природе, – пояснила Лукреция.

Жерар звонко отщёлкнул застёжки и распахнул дверцу кофра. Внутри на золотых плечиках висело шикарное белое платье тончайшей работы. От него по комнате расходилось сияние.

– Боже мой! – ахнула Руби, прижимая к алым губам пальцы с лакированными ногтями. – Это платье сделано из волшебной пыли!

Она шагнула вперёд и протянула руку, чтобы потрогать ткань.

– На самом деле оно сделано из жуков.

– Что?! – взвизгнула Руби, отдёргивая руку.

– Точнее, из жуков вида *цифохилус*¹. Они обитают в Азии. Тело этих жуков покрыто тончайшими чешуйками сложной структуры, отражающими и рассеивающими свет. Ни один из производимых людьми материалов не сравнится с ними по белизне.

Руби с ужасом уставилась на платье:

– Значит, оно сделано из каких-то букашек? Они мёртвые, да?

– Для достижения идеально белого цвета нужно, чтобы чешуйки одинаково отражали все цвета спектра, – продолжала Лукреция Каттэр. – В природе это очень редкое явление. Никто не додумался использовать эти идеально белые чешуйки для отделки платья, которое наденут на вручение кинопремии, где будет море света, прожекторов и фотовспышек. Такого просто никто и никогда не делал. – Она посмотрела актрисе в глаза. – Та, кто появится в этом платье, затмит всех! Она будет поистине ослепительной звездой.

Руби снова перевела взгляд на платье.

– Хочешь примерить? – шепнула ей на ухо Лукреция Каттэр. – Я скроила его специально на твою фигуру.

Актриса медленно кивнула:

– Ну-у... ладно.

---

¹ *Cyphochilus* (лат.) – белый бриллиантовый жук.

Лукреция Каттэр подала Жерару знак вынуть платье из кофра и повесить на белую ширму, установленную у противоположной стены.

– Ступай переоденься за ширмой! А Жерар пока выдвинет зеркало.

Руби всё-таки смотрела на платье с опаской.

– Это просто букашки, так?

– Именно. – Лукреция Каттэр кивнула, заставляя себя улыбаться.

Руби нерешительно пересекла комнату и медленно зашла за ширму.

– Просто букашки, – повторила Лукреция.

– Ах!.. – вздохнула Руби, надевая платье через голову. – Ощущение невероятное!

Американка вышла из-за ширмы босиком, в сверкающем платье, и вежливая улыбка Лукреции превратилась в настоящую. Платье было великолепно! Скроено по фасону платья-чарльстон 1920-х, но вместо блёсток или бисера украшено крошечными белыми надкрыльями, сверкающими отражённым светом при каждом движении актрисы.

Жерар откинул дверцу кофра и боковые стенки – получилось трёхстворчатое зеркало, позволяющее рассмотреть себя со всех сторон. Руби повернулась спиной, надув губки и разглядывая себя через плечо.

– Да-а!!! – Она подпрыгнула от восторга. – Что-то неземное!

– Блистательная, как богиня! – сделала комплимент Лукреция.

– Ага! Точно, богиня! – Руби подбоченилась и чуть-чуть наклонилась к зеркалу, выставя

напоказ пышный бюст. – Я обязательно надену это платье! – Она передёрнула плечами, так что жуки приятно зашелестели. – Больше ни у кого такого не будет!

– Рядом с ним другие платья покажутся грязными тряпками, – сказала Лукреция Каттэр. – А когда ты пойдёшь по красной дорожке и фотографы защёлкают вспышками, чешуйки будут идеально отражать свет и ты засияешь, словно ангел.

– Лишь бы я выглядела лучше, чем Стелла Мэннинг!

Руби изящной походкой манекенщицы прошлась до зеркала и обратно.

– Эта старая ведьма – вчерашняя сенсация. В этом году я хочу, чтобы все смотрели только на меня! Не она, а я буду произносить трогательные речи, когда мне вручат золотую статуэтку!

– Обещаю: никто не сможет глаз от тебя отвести! Это платье войдёт в историю. Его запомнят навеки.

– Кто бы подумал, что жуки могут быть такими хорошенькими! – Руби театрально всплеснула руками. – Я просто умру, если это белое чудо достанется не мне!

– Для меня большая честь, что на церемонию награждения его наденет такая выдающаяся актриса, как ты.

– Мой стилист всегда говорил, что ты гений, Летиция...

– Лукреция.

– Угу, Летиция, ну не важно. – Руби всё ещё любовалась своим отражением в зеркале. – А я ей не поверила. Как же я ошибалась!

– Спасибо, милочка ты очень любезна, – еле сдерживаясь, ответила Лукреция. – Но я должна предупредить: если хочешь появиться на церемонии в этом платье, нужно соблюдать кое-какие условия.

– Условия? – Руби нахмурилась. – Что ещё за условия?

– Ты больше не увидишь платья до того дня, на который назначено вручение кинопремии. Утром к тебе приедет моя сотрудница и поможет надеть платье, а затем отвезёт тебя на церемонию. Машина тоже будет моя. Ты можешь заранее сказать журналистам, что появишься в изделии фирмы «Каттэр кутюр», но подробно описывать платье нельзя. Это секрет.

– Секрет? – Руби изогнула бровь. – Обожаю секреты! Вот все удивятся, когда я выйду из лимузина прямо на красную дорожку! – Она захлопала в ладоши, а потом протянула руку Лукреции. – Договорились, Лулу!

– Значит, платье твоё. – Лукреция словно не заметила протянутую руку.

– Чудесно!

Руби пожала плечами, ещё разик взглянула на своё отражение и убежала за ширму. Через минуту она передала платье Жерару и вышла из-за ширмы, на ходу натягивая через голову розовый пуловер и обувая белые туфельки на шпильке.

– Приятно иметь с тобой дело, Лулу!

Руби задержалась ещё на минуту, поправляя макияж перед зеркалом.

– Ах нет, что ты, это мне приятно, – вежливо ответила Лукреция и указала на дверь. – Жерар тебя проводит.

Когда дверь за ними закрылась, Лукреция Каттэр снова повернулась к «Белоснежке» и залюбовалась своим оригинальным творением. Откинув голову назад, она издала горлом жуткий щёлкающий звук.

Висящее в открытом кофре платье замерцало, затрепетало и вдруг словно взорвалось сверкающим вихрем. Тысячи специально обученных бриллиантовых жуков взмыли в воздух и закружились над головой Лукреции Каттэр, словно комматный смерч.

Лукреция расхохоталась.

